

Любовь Карпенко

Сказки

Сборник

Любовь Карпенко

Сказки. Сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18977355

ISBN 9785447488116

Аннотация

Хорошие и добрые сказки. Легко усваиваются и радуют сюжетами. Окунаясь в мир сказки, человек становится добрее, мир сияет красками.

Содержание

Осенняя сказка	5
Как Иван царевич невесту выбирал	12
Рождественский подарок ангелочка	19
В новогоднюю ночь. Приключения троицы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сказки
Сборник
Любовь Карпенко

© Любовь Карпенко, 2016

© Любовь Карпенко, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Осенняя сказка

Прospала девица Осень Зиму с Весной, да и Лето Красное уже к концу близилось. А Осень всё спит. Но не тут – то было. Лето Красное устало, на покой пора, а если Осень не разбудить, то эта соня половину сезона проспять ещё может. Надело Лето свои зелёные крылья и полетело в далёкий край, где в уютном местечке, в тёмном лесу, на берегу синего глубокого озера, стояла маленькая избушка. В ней – то и устроилась на отдых златовласая красавица. Уютно там было и спокойно.

Опустилось Лето на полянку, сложило свои крылья на мягкую траву, а затем присело на пенёчке около избушки и стало наблюдать. А вскоре прилетел соловушка, сел на ветку берёзки тоненькой и стал трелью заливаться, да так громко, что заворочалась краса на своём ложе и проснулась.

Открыла Осень свои серые очи, потянулась сладко. Не хотелось просыпаться, да видно пора, соловушка прилетел не зря. Вышла из избушки своей лёгкой поступью на крылечко. А Лето притаилось на пенёчке и красой девицы любовется. Хороша девица Осень! Статная, лёгкая, с золотой косой до розовых пяточек. А в косу алая лента заплетена. Кожа лица солнцем отливает, а щёки румянцем багровым горят.

Улыбнулась красавица солнышку, подбежала к водной глади озера и стала в неё, как в зеркало смотреться. Косу расплела, волосы выполоскала, а потом и сама в воду глубокую вошла. И засветилась водная гладь золотым светом. Лето рукой глаза прикрыло, от сияния водной глади стало больно на неё смотреть, да с пенёчка встало. Пора было возвращаться, дела свои заканчивать.

А Осень тем временем освежилась, прохладная озёрная вода прогнала прочь остатки сна. Заспешила девица в избушку, к своим сундукам. Пора уж было наряды доставать. В первую очередь подошла Осень к сундуку жёлтого цвета. Лязгнул тяжёлый замок, и извлекла красавица из сундука тонкое платье из прозрачной золотистой дымки, с широкими рукавами, каймой багряной расшитыми. А с самого дна сундука достала крылья, из солнечных нитей собранные. Без них она не сможет сделать быстро свою работу. А работы было много, так много, как ни у кого. Ни у Лета, ни у Весны, ни у Зимы, не было столько работы. Да и тонкая была работа у девицы Осени. Слишком много красок приходилось ей дарить земле, да ведь и ошибиться нельзя было. Многие живописцы завидовали Осени, но не многие могли с ней сравниться умением писать красочные холсты. Для этого нужен был особый талант, а ещё больше надо было любить солнце, так, как любила его Осень. А она любила его больше всех!

И только поэтому, солнце всегда помогало красавице и дарило ей столько своих солнечных красок, сколько их надо было, чтобы Осень могла показать всё великолепие своего таланта!

Надела красавица свой наряд и пошла к озеру посмотреть-ся. И стоило ей только в озеро заглянуть, как вода тут – же стала чистой и прозрачной, как зеркало. Ряска исчезла с поверхности, и в зеркале озера, как по небу, побежали лёгкие белые облака, и можно было перепутать, где небо, а где земля.

Лесные зверьки и птицы, увидев девицу в наряде, подняли шум и гам, и быстро разнесли эту весть по лесу. Засуетились жители лесные, мало оставалось времени до зимы, пора было приниматься и им за работу. Время пришло собирать осенний урожай. Ёжики стали грибочками запасаться, белочки орешки собирали, свинки рыли носами землю под могучими дубами, жёлуди искали. Все зверьки были работой заняты. Все запасы тщательно собирались, перетаскивались в норки и складывались на хранение.

А Осень постояла недолго около избушки, затем взмахнула золотыми крыльями и полетела над землёю. И где бы она не пролетала, всюду красота наступала неопиcуемая. Осень мешала золотые краски с красными, выписывала ими леса,

парки и сады, разливала их по полям и лугам. Особенно она любила цветы, поэтому тщательно смешивала краски для них. Может быть поэтому, осенние цветы самые красивые из всех цветов и самые желанные, ведь в них больше всего солнечного света и любви. Быстро меняли свои наряды деревья в лесах, и только гордые ели и сосны оставались в своих зелёных платьях. Но Осень на них не обижалась, для неё работы и так хватит. Пусть эти гордые деревья вечно остаются в своих любимых нарядах, ведь вкусы разные бывают! И засветились леса, заиграли солнцем! Никогда так много в них не бывает солнечного цвета, как в начале осени, и никогда не бывает так уютно. Ушла прочь утомляющая жара, прохладный ветерок шелестит в ветвях деревьев и играет в лесной траве, и птицы, почувствовав прохладу, заливаются целыми днями на все голоса, им уже не надо прятаться от палящих солнечных лучей

Давно уже заметила Осень, как радуются её красочным картинам люди. Особенно она любила наблюдать за детьми, зачарованно смотрящими на осенние пейзажи. Они радовались солнечным цветам на живых полотнах, как и она, и они любили их, как любила она. Дети могли часами собирать золотые с багрянцем листья в огромные букеты, носиться по лиственным дорожкам, сгребать опавшие листья в большие кучки и снова разбрасывать по сторонам. Их лица светились радостью, и частички солнечного света проникали

в их чистые души, наполняя их теплом и счастьем. И взрослые, видя, как резвятся дети, не оставались равнодушными. И их сердца наполнялись спокойствием, и это приносило всем умиротворение. А ведь было так важно, чтобы люди получили частичку радости и отдохнули перед долгой зимой. Вот Осень и старалась от всей своей доброй души, помочь людям преодолеть долгий зимний путь.

Полюбовалась Осень на свою работу, просмотрела внимательно, не пропустила ли чего. Нашла несколько деревьев, которые не одела в золотой наряд, всё исправила и полетела к дому. Пора было сделать передышку, да и другое платье из сундука достать. А по пути к Ветру залететь, да с Дождиком о работе договориться. Ох, и капризные они, эти Ветер с Дождиком! Вечно им некогда, вечно они чем – то заняты. А как посмотришь, то слоняются без дела, да постоянно опаздывают. Да и присмотра за ними никакого нет. А уж лодыри они от рождения! Так и спали бы все сезоны, лишь бы их никто не трогал.

К избушке прилетела, на крылечко села, крылья свои сняла и рядышком положила. Сидела долго так на крылечке, лесом любовалась, да озёрной гладью. Уточки озёрные крылышки свои чистили, в дорогу дальнюю собирались. Как только Осень наденет свой второй наряд, да появится на берегу озера, так они в путь и отправятся.

Пришла пора идти ко второму сундуку. Не любила девица второе своё платье, серое оно было, невзрачное. Ни одного светлого пятнышка, ни одной золотой ниточки. Да ещё и лицо надо было прятать под серой вуалью, чтобы ни один золотой лучик не упал с лица, иначе беда будет. Деревья листву не сбросят и вовремя не заснут, а при холодной зиме и погибнуть могут. Да делать было нечего, уж много лет она занимается этой работой, и никогда ещё не ошибалась.

Надела Осень серый наряд, вытащила из сундука серые крылья и отправилась в путь. Ветер и Дождь не обманули, появились вовремя. Ветер листья сбивал, дождь землю поливал. А Осень перекрашивала леса в серый цвет, да на небо и облака серую краску разбрасывала. Быстро работа была сделана. Золотая листва покинула ветви, скопилась на земле и дорожках, покрыла красочным ковром всю землю. Потемнели стволы деревьев, намокли ветви и кусты. Наполнились водой озёра, иссохшие за жаркое лето, потекли полноводные реки, радуясь свежей воде.

Опустели парки и скверы, не слышно в них весёлого гомона детворы и пения птиц. Природа готовилась ко сну, а вместе с ним и к обновлению.

И с этой работой Осень быстро справилась. Поблагодари-

ла Дождик с Ветром, и отправилась снова к своей избушке. Пришла пора доставать третий наряд. Хоть и не нравился он красавице, но она знала, что носить его будет только неделю, поэтому и не сильно расстраивалась.

Открыла Осень третий сундук. Наряд достала и крылья. Платье было тёмно серого цвета, с белоснежным подбоем, а крылья с белой каймой по краям. Эту неделю, Осень будет летать над землёй вместе со своей сестрой Зимушкой. То – то они наговорятся! Ведь почти год не виделись. А как тут увидишься, ведь нельзя! А поболтать они любили. И вечно получалось так, что встреча их продолжалась не неделю, а две, а то и все три. Никак не могли они вовремя расстаться. А результатом их болтовни, была слякоть, поскольку не было времени у Зимушки серьёзно заняться своей работой, сестрица отвлекала.

Как Иван царевич невесту выбирал

Были у старого царя Еремея сын Иван и три дочери. Дочерей Еремей давно замуж выдал за царевичей иноземных, и внуков успел от них дожидаться, а Ванька всё никак не хочет жену в палаты царские вести. Уж годков то ему не мало, сверстники его своих малышей баюкают, а Ванька всё упрямится, да на девок вовсе и не смотрит. Ему бы только на охоту ездить, да рыбу на озере удить. А Еремею так хотелось маленьких царевичей понянчить, давно уже в царских палатах смех детский не раздавался!

А ведь Ванька был умён, да и государством мог спокойно править, да его, старого, мог бы уже на пенсию заслуженную отправить. А уж он то нашёл бы, чем заняться. Может он к дочкам хочет поехать, да с внуками повозиться! А ему всё приходится на трон высокий каждый вечер залазить, да гостей иноземных принимать, да с ними раскланиваться. Опостытели, рожи заморские!

И решил царь Еремей сына хитростью взять.

Призвал он Ваньку поутру в свои покои, да сказал, что сон видел. И приснилось ему, что скоро он помрёт, но, не повидавши дочерей своих, помирать, не хочет. А потому, велит он сейчас же коней запрягать, да будет в дорогу собираться.

И пока дочерей всех не повидает, к дому своему не вернётся.

А Ваньке дает наказ, чтобы к его возвращению выбрал он себе невесту, а коли ослушается, то будет его скипетр ходить по Ванькиному хребту! И распорядился царь, чтоб до его отъезда, собрали со всего царства семь самых красивых девушек родом из знати, да ко двору доставили. А сыну сказал: – Коль не хочешь на царевне жениться, бери в жёны девушку из знати нашенской. Авось не хуже королевичны заморской будет. Только смотри не ошибись, один раз жениться будешь, и жить тебе с ентою женой придётся всю свою жизнь. Не позволю род позорить! – Для устрашения Ваньки царь ногой топнул, отвернулся и в бороду тихонько хмыкнул. И пока царь в дорогу собирался, разбежались гонцы с указом государевом по всему царству. И вскоре перед царём и царевичем Ванькой предстали семь девиц, красы неписанной.

Царь смотрит на девиц и сам своей задумке дивится. И как теперь Ванька себе будет невесту выбирать? Почесал царь у себя за ухом, да делать было нечего, назад своих слов царских не возмёшь.

– Ничё, ничё! – подумал царь. Вот заодно мы и посмотрим, как Ванька выкрутиться сумеет. А то совсем уж от дел государственных нос воротит, так и дипломатию всю растерять можно. Вот пускай тепереча мозгами пошевелит, а я быстренько отбуду.

Постучал царь Ваньку отцовской рукой по спине, обнял сына, в карету прыгнул и был таков. Отбыл царь в дальний путь, поставив перед Ванькой задачу государственной важности.

Плюнул Ванька в сердцах себе под ноги, да делать нечего, придётся с бабами разбираться, вместо того, чтобы на охоту ехать. А так на охоту хотелось, сезон – то в самом разгаре! В лесу дичи видимо – невидимо, да и озера так рыбой наполнились, что её голыми руками ловить можно! Но Ванька был хитёр.

Призвал Ванька к себе мастеровых со всего царства и велел он им построить терема для красавиц, да только такие, какие они сами захотят, да чтоб они в этих теремах его дожидались и хозяйками себя там чувствовали. Да денег велел на строительство и отделку не жалеть. Распорядился так, а сам собрал друзей своих, да на охоту уехал.

Вернулся Ванька с охоты под конец лета. Глядит, а у самого дворца терема новые стоят, да разные все такие. И насчитал Ванька теремов только шесть штук.

– А что седьмого терема не вижу? – спрашивает Ванька у мастеровых. А самый старый мастер и отвечает – Так его за шестым и не видно – а сам в усы усмехается.

Делать нечего, пора идти невесту выбирать. Подошёл Ванька к первому терему. Высок терем! Окошки чудной формы, снизу квадратные, сверху кругленькие. Весь терем деревом резным отделан, а ставенки, так и вообще ажурные, словно из паутинки сплетены. Подивился Иван выдумкам девицы, а сам подумал, что мастерам – то нелегко пришлось при строительстве такого терема для красавицы!

В терем вошёл. И внутри терема было на что посмотреть, ничем не хуже, чем снаружи. В просторной комнате его никто не встретил. А заметил Ванька, что на второй этаж лесенка ведёт, видать девица его там дожидается. Поднялся Ванька по лесенке, попал в светёлку. А навстречу Ваньке девица идёт. Ванька как глянул на девицу, так и обалдел. На голове башня из волос, лицо всё напудрено, румянами намазано. И не узнал Ванька, какая это девица так себя разукрасила. Попятился Ванька от такой красоты, да чуть было с лестницы не свалился. Плюнул в сердцах, да приказал дворовым, чтобы девицу отмыли, причесали, да к батюшке домой вернули.

Пошел Иван ко второму терему, расписанному не хуже первого. Через порог переступил и снова онемел. Весь терем был заставлен большими и маленькими сундуками, на всех стенах висели зеркала, а на окошках не было ни одной занавески. Шагу ступить было некуда. Полы не выметены, на сун-

дуках пылища, рисовать можно.

Стоит Ванька на пороге, ждёт. Никто его не встречает, не привечает. Только из дальнего угла терема храп раздаётся. Ванька, было, подумал, что прислужника по жару разморило, вот и вздремнул бедолага! Прокрался Ванька на цыпочках в угол терема, глядь, а там девица на широкой кровати разметалась во сне. В чём девица ходила по дому, в том на кровать и завалилась. Попытался Ванька представить девицу своей супружницей, да не смог! Не стал Ванька девицу будить, выскочил из терема.

Наказал Ванька дворовым мужикам, чтобы девицу не будили, а прямо на кровати погрузили на подводу, да в родной дом отправили....

К третьему терему Ванька близко не подошёл. Возле терема столпилась смеющаяся дворовая детвора. Стал Ванька поодаль терема и решил понаблюдать, что же так детвору развеселило. А уже через несколько минут и сам смеялся, да за живот от смеха держался.

Так, как Ванька приказал девицам самим в теремах хозяйничать, и хозяйственными делами дворовых людей не обременять, задумала девица постираться. Никогда она этого не делала, пока у матушки с батюшкой жила. Но, делать бы-

ло нечего, одно только платье чистое осталось, да и то было на ней.

Нагрела девица воды, в корыто вылила, да всё свою одёжку туда и положила. И белую, и красную, и желтую, и зелёную. Намылила и оставила откисать. Грязь с вещей слезла вместе с краской, и вещи получились красно – желто – зелёные, зато чистые...

Развесила девица свои постиранные вещи на плетень, как флаги неизвестного государства, села на крыльцо и смотрит на результат своей работы, печалится. Сама растрёпана, в мокром платье. В таком виде Ванька её и застал. Рано девице замуж выходить – решил Ванька и прошёл мимо терема.

А мастеровой, знай себе, в усы усмехается. Задумался Ванька.

– Покажи-ка, мне, мастер, самый последний терем, которого не видно. Веди меня к нему!

И мастер повёл Ваньку к маленькому домику, с двумя окошками и низенькой дверью.

Ванька, когда в дверь входил, в три погибели согнулся, чтобы шишку на голове не посадить. Так он перед девицей и предстал, пополам согнувшись. И девица ему в пояс поклонилась. А Ванька голову поднял, да так и застыл. Хороша девица, ох как хороша! В одних глазах можно утонуть и вы-

ныривать не захочется. А в светёлке – то, как уютно, чисто, свежо, и на окошках цветы диковинные в расписных горшках пахнут на всю светёлку, ароматами её наполняют. И стол накрыт, и пирогами пахнет. А за столом дворовая детвора сидит, да пирогами лакомится. По светёлке кот рыжий расхаживает, урчит в белые усы, да ко всем ластится.

Девушка ещё раз в пояс поклонилась царскому сыну и к столу пригласила, пирогов отведать. Сел Ванька за стол, пироги кусает, а сам с девушки глаз не сводит.

И решил Ванька, что никуда он больше не пойдёт, и никаких теремов с их хозяйками смотреть не будет. Так и просидел у девушки в тереме до самой ночи. А, уходя, сказал, чтобы девушка к свадьбе готовилась, да послала гонцов к родителям, чтобы предупредить. А день свадьбы он скоро назначит.

А тут и царь подрос. Ох уж он и обрадовался, когда сын ему сообщил, что невесту себе выбрал. А ещё больше обрадовался, когда Ванька рассказал, как он невесту выбирал. И отлегло у царя от сердца, будет на кого государство оставить!

Рождественский подарок ангелочка

Когда на землю спускается Рождественская ночь, маленькие светлые ангелочки спешат к людям.

Шумный мегаполис горел рождественскими огнями, на площадях стояли огромные ёлки, украшенные разноцветными шарами. Шары загорались, потом гасли и снова загорались. От этой игры света снег на площадях принимал причудливую окраску, и по нему во все стороны разбегались разноцветные лучи. Люди любили этот праздник и всегда ждали его прихода. Он был каким – то особенно светлым и радостным, и обязательно приносил с собой надежду на то, что сбудутся самые сокровенные мечты.

И ангелы с небес спустились. Они посыпали серебром свои белые крылышки и нимбы, и в темноте ночи выглядели маленькими светлячками, затерявшимися среди крупных пушистых снежинок, искрящихся в лунном свете. У ангелов в эту ночь было много работы. В первую очередь надо было навестить совсем маленьких детишек и поздравить их с рождеством счастливыми снами. Затем они летели к ребяташкам постарше и каждому под ёлку клали именно ту игрушку, о которой ребёнок мечтал. После этого они навещали ста-

риков и дарили им надежду на то, что они ещё смогут прожить на земле долго и их не коснутся болезни. Залетали они и к людям, которые живут счастливо в своих семьях, и дарили им частичку своего тепла, которое ещё многие годы будет согревать их семейный очаг.

Но в эту ночь у ангелочков была и другая задача, она то и считалась самой главной. Они должны были помочь встретиться двум половинкам сердец, которые часто жили совсем рядышком и ещё никогда друг друга не встречали. Что поделать, ведь города стали такими большими, а люди стали таким неразборчивыми, что часто чужую половинку сердца, принимали за половинку свою. Вот и надо было ангелам исправлять ошибки, а тех людей, кто ещё не успел их совершить, уберечь и помочь найти дорожку к своей половинке.

И у всех ангелочков эта работа получалась хорошо, потому что они всеми своими добрыми сердечками желали людям добра. Когда они находили две половинки одного сердца, то заставляли их биться учащённо и в такт, и люди, в предчувствии счастья, преодолевали огромные расстояния и находили его. Они часто двигались совсем не в том направлении, в каком планировали. Садись в поезда и самолёты, ехали и летели туда, где не были ни разу. Они встречались на улицах, в метро, магазинах, на вечеринках и прочих местах, где только могут пересекаться их пути.

И только у одного ангелочка произошла заминка, когда осталась всего одна задача из тех многих, с которыми он благополучно справился. Ну, никак две половинки, которые он с таким трудом нашёл, не хотели идти навстречу друг к другу. Бились они совершенно не в такт, да и вообще ангелочек засомневался в том, что это одно сердечко. Может быть, он просто устал и допустил ошибку? Проверил ещё раз и сомнения отпали. Этим двум надо непременно быть вместе, иначе они никогда уже не смогут быть счастливы. И ангелочку от таких мыслей стало страшно и больно. Он знал, что испытывают люди, когда остаются одинокими, даже если и проживают жизнь не одни. Он ещё раз постарался их соединить, но половинки молчали.

Задумался ангелочек. Он присел на макушку рождественской ёлки, стоявшей на площади, и стал наблюдать за парами гуляющих людей. Они все казались счастливыми. И ангелочек радовался их счастьем вместе с ними.

А потом он посмотрел в ту сторону, где был его дом и на его глазах появились слезинки. Он опустил голову, украшенную серебряным нимбом, взглянул на свою грудь и быстрым движением вырвал своё сердечко. Он держал своё сердечко на маленькой ладошке, и оно часто – часто билось от большой любви. Он разорвал сердечко на две половинки и подарил их последней паре, заменив их холодные половин-

ки. И чудо произошло. Маленькое сердечко ангела снова соединилось и стало жить в большой любви двух счастливых людей.

Ангелочек сидел на макушке ели. Жить ему оставалось совсем не долго. Ангелы без сердечка вообще долго жить не могут. Поэтому он сложил плотно свои маленькие серебряные крылышки, поджал под себя ножки, да так и замёрз. Потом маленькая фигурка упала с макушки на землю, прямо около ели.

На следующий день люди проснулись поздно. И был уже полдень, когда на площади появились прохожие. Появились и мамочки с детишками. Детишки бегали по площади, играли в догонялки и бросались снежками. Розовощёкий малыш наклонился около ели и хотел взять в ладошки снег. Но в снегу что – то блеснуло серебром. Он поднял предмет и увидел крохотного ангелочка с серебряными крылышками. Повертев ангелочка в ручках, он расстегнул молнию на курточке и положил игрушку в карманчик своей рубашки.

Дома малыш о своей находке вспомнил. Он достал маленького ангелочка, понёс его к окошку, чтобы рассмотреть лучше. Ангелочек был очень красивым и совсем, как живой. Вот только на его грудке зияла ранка. Малышу стало очень жалко ангелочка, у малыша было очень доброе сердце. Он

гладил ангелочка по маленькой золотистой головке и плакал. Слезинки падали вниз и одна угодила прямо в то место, где у ангелочка раньше было сердечко. Слезинка стала алого цвета, а разорванная грудка ангелочка срослась. Вот уже и глазки открылись и маленькие крылышки зашевелились. А мальчик даже ничуть не испугался. Он смотрел на чудо и улыбался.

Добрый ребёнок с чутким сердечком, сам того не подозревая, в этот момент нашёл своего ангела хранителя, самого преданного друга на всю жизнь.

В новогоднюю ночь.

Приключения троицы

На окраине маленького городка магов, недалеко от живописного озера, высился прекрасный замок. Принадлежал он, самому могущественному чародею страны Розовых Озёр, великому Даргонелису. Все проживали в замках, и все строения разительно отличались. Архитектура была взята, как из прошлого, так и из будущего. Ведь у магов неограниченные способности к путешествиям по мирам, вот они и позаимствовали стили построек и внедрили их в стены своих жилищ. Получилось очень даже красиво, а главное, что было, на что посмотреть и чем полюбоваться. Чародеи не любят серости и унылости.

Даргонелис очень любил путешествовать, если не сказать, что просто жить без этого не мог. Но дела обязывали часто оставаться в городе, и за пределы своего мира не выходить. Ведь у самого могущественного мага и дел больше, чем у всех остальных жителей. Да и за чародеями присмотр нужен. Ведь они часто ведут себя, как дети малые, потому, что души у них нежные и очень беспокойные. Не сидится им на месте, вечно куда – то торопятся. То в прошлое летят, то в будущее, а то и вовсе во временную дыру провалятся и по-

теряются. Приходится искать, вызволять, возвращать домой. А потом ещё и в чувства приводить, после того, как они сильно пугаются мира неизвестного и агрессивного.

Вот, например, неделю назад пропал один молодой чародей. Все его домашние с ног сбились. Куда он мог деться, никто даже предположить не мог. Всегда был на виду, и сертификата на временные путешествия ему ещё не выдали. Оказалось, что он просто его украл у своего брата близнеца.

И вытащил Даргонелис горе – путешественника с планеты, которая переживала апокалипсис, в самый последний момент. Вытащил за хвост, поскольку юноша решил путешествовать по планете в облике обезьяны. Если бы маг помедлил и опоздал на один час, то беглец сгинул бы на неизвестной планете в далёком прошлом в облике самой обычной макаки.

Затем, возникла новая проблема, надо было чародею вернуть прежний облик. В информационном поле планеты такого вида животных не нашли. Грозило молодому магу остаться на века в том виде, в каком его вернули домой. И впал он в самую настоящую тоску. А причиной тому была его юная невеста, фея и красавица Адарилина, любившая его всем своим преданным сердечком. Если бы не эта любовь, то он мог бы и подождать, пока найдут планету с подобными животными, и скачают информацию возникновения вида

и его преобразования. Но если чародей не покажется на глаза Адарилине в ближайшие дни, то она может подумать, что он её разлюбил. Как он мог ей показаться, когда у него вся физиономия покрыта шерстью, да ещё и хвост сзади болтается, словно длинная верёвка? Зеркал чародей избегал, а мыться бегал к озеру, по ночам, поскольку все домашние возмущались, что от него в ванной комнате остаётся много шерсти, да и пахнет он дурно.

Может быть, всё бы так печально и закончилось для молодого чародея, но, случилось нечто из ряда вон выходящее на планете магов.

У Даргонелиса была маленькая дочь Марго. В свои пять лет, Маргоша обладала феноменальными способностями и своими талантами превосходила некоторых взрослых магов. Даргонелиса способности маленькой дочери поражали, но вместе с тем, приносили и большие хлопоты. Девочка была ещё слишком мала, и не всегда могла в полной мере оценить степень риска, когда занималась чародейством. Поэтому, пока Маргоша росла, к ней была приставлена няня, молодая, но очень способная фея Артизалия. Няня должна была постоянно находиться с ребёнком, не выпуская малышку из поля зрения.

Маргошу это сильно раздражало, поскольку она чувство-

вала, что таким образом была ущемлена её свобода. Но своего раздражения маленькая шалунья не выказывала, она была почтительна и обходительна со своей няней. Сказывалось хорошее воспитание и умение сдерживать свои эмоции в любых ситуациях.

Порой ей становилось невыносимо скучно, и она начинала придумывать разные истории о путешествиях во времени. Она рисовала в своём воображении красочные планеты, населённые сказочными персонажами, о которых она слышала от магов, любивших путешествовать. Для неё, маленькой феи, они ещё долго будут оставаться сказочными, ведь она их никогда не видела. Она брала свои волшебные инструменты и с их помощью, создавала над розовой поверхностью озера воздушные замки. В окошках замков загорались разноцветные огоньки, по его просторным залам ходили маленькие сказочные жители, на башенках сияли большие голубые и красные звёзды. Затем Маргоша отодвигала замок в сторону, и над поверхностью озера, появлялся прекрасный цветущий яблоневый сад. Аромат из этого сада наполнял воздух городка магов, и чародеи улыбались новой задумке маленькой феи. И над городом магов, появлялся второй город, который плавал в воздухе и постоянно претерпевал изменения. Яблони в саду менялись на вишнёвые деревья, на газонах, плотно облепивших воздушные замки, вырастали новые цветы, совсем непохожие на те, которые высаживали в городе магов. Цветы были огромными и настолько яркими, что

на них было больно смотреть. А на деревьях, росших вокруг замков, вдруг появлялись плоды, видом своим напоминавшие больших птиц, только висели они вниз головой. И случались эти казусы только тогда, когда у Маргоши было плохое настроение. Просто никто об этом не догадывался.

Артизалия чувствовала, что у девочки был сложный период, и как только могла, старалась отвлечь свою подопечную. Вот и сегодня, в канун Нового года, она хотела повести малышку на магический бал. Там соберутся все маги, будет красочное представление и Маргоша сможет отвлечься от своих совсем взрослых мыслей. Она будет там самой маленькой феей. По закону страны, на бал можно было брать детей старше двенадцати лет. Но Артизалия уговорила Даргонелиса разрешить его маленькой дочке присутствовать на карнавале. Няня обещала далеко от себя малышку не отпускать и, как только закончится представление, вернуться с девочкой в замок и уложить спать.

Маргоша в задумчивости стояла на берегу озера, когда к ней подошла няня и сообщила о том, что ей разрешили быть на балу. Девочка прыгала от счастья и теребила Артизалию за руку.

– Нянечка, миленькая, давай придумаем мне красивое платье! И ещё обязательно шлейф, как у моей мамы, чтобы он мерцал маленькими звёздочками, а сам был тёмным, как

галактическая ночь.

– Маргоша, ты такая маленькая, а шлейф будет очень тяжёлым! Да ты замучаешься в таком наряде! Давай, лучше, придумаем тебе маскарадный костюм, который будет удобен и не так тяжёл. А хочешь, я тебе сделаю костюмчик, в котором ты будешь похожа на красивую бабочку?

– Ой, а кто это бабочка?

– Это насекомое, я видела его в информационном поле одной планеты, где живут люди, похожие на нас. Только эти люди не обладают магическими способностями. Но этот мир очень красив, и в нём есть много того, что мы никогда не увидим здесь. Может быть, когда ты вырастешь, и у тебя будет разрешение путешествовать, ты побываешь там.

– Артизалия, а ты можешь показать мне эту планету? Я только одним глазочком взгляну и никому не скажу. Даргонелис не любит, когда я прошу показать мне магию информационных полей, говорит, что я ещё мала, и мне необходимо подрасти. Я хочу заниматься настоящим делом, игры мне давно уже наскучили и стали совсем неинтересны.

Артизалия улыбнулась, вспомнив причуды своей маленькой подопечной.

– Хорошо, я покажу тебе планету. Только это будет нашим большим секретом. Пусть он будет подарком моей маленькой фее на Новый Год!

Две заговорщицы поднялись по лестницам замка в ком-

нату Артизалии. Маргоша редко бывала на верхних этажах замка, здесь ничего интересного не было. Длинные коридоры и много дверей в комнаты, где жили обитатели замка. Её интересовала только комната отца, заставленная высокими шкафами, в которых хранились магические фолианты и самые разные таинственные предметы. Трогать все эти принадлежности, Маргоше было строго запрещено. Но любопытство не оставляло маленькую фею, и она, подолгу могла стоять у шкафа, разглядывая переплёты больших и тяжёлых книг. Даргонелис и не подозревал, что у Маргоши был могущественный дар, который открывается у магов только в момент совершеннолетия, когда они проходят полный курс обучения.

Маргоша видела текст книг, не беря их в руки. Надо было только близко подойти к фолианту, и писание, страница за страницей, выплывало на поверхность обложки. Маленькая фея молчала о своём даре. Она боялась навлечь на себя гнев отца, ведь она ни в чём не виновата.

В комнате Артизалии, усевшись в удобные кресла, заговорщицы наблюдали за магическим шаром, который был помещён в прозрачную круглую ёмкость, стоящую на небольшом столике посреди комнаты. Шар внезапно колыхнулся, закрутился вокруг своей оси и выдал сноп яркого белого света, заполнив им ёмкость. На поверхности появилась картин-

ка, живая и красочная в своём многоцветии. Шар стал расти, и вскоре увеличился настолько, что пришлось отодвинуть в сторону кресла.

У девочки округлились глаза, а нос Маргошки почти касался поверхности сферы. Она видела сушу и океаны, цепи горных хребтов и змейки больших рек. Видела она и полюса, затянутые снежными шапками. А когда Артизалия выбрала участок суши и приблизила его настолько, что стали видны даже люди и животные, то Маргоша уже не могла сдерживать свои эмоции. Она хлопала от радости в ладошки и прыгала на месте от нетерпения увидеть ещё больше. Через мгновение они рассматривали даже мельчайшие детали. И маленьких насекомых, которые ползали, бегали и летали повсюду. Артизалия старалась подробно объяснять девочке, что они видят на живой картинке. В поле их зрения попала и бабочка, самая обычная капустница. Но и этой бабочки было достаточно для того, чтобы вызвать восторг у неземной маленькой феи.

Волшебницы рассматривали большие города и маленькие деревушки, жилища и их обитателей. Гуляли по буйно разросшимся лесам и степным просторам. Наткнувшись на джунгли, поражались невообразимому буйству природы. В их маленьком мире, мало, чем походившем на планету с буйной природой, было не так красочно. В основном, всё,

что здесь росло и строилось, было позаимствовано и воплощено с помощью магии. Да и сама планета была сотворена с помощью высшей силы, и вынесена в дальний и недостижимый край галактики.

Рассматривая заросли джунглей, Маргоша обратила внимание на маленькую обезьянку, которая раскачивалась на ветке лианы.

– Смотри, Артизалия, смотри вот сюда.– И малышка ткнула пальчиком в обезьянку.– Она похожа на нашего чародея, того, которого недавно возвратил мой отец.

– Маргоша, откуда ты знаешь о чародее? О нём ведь знают только его родственники и Даргонелис.

– А откуда ты о нём знаешь?

Вопрос Маргоши застал Артизалию врасплох. Она смутилась, но виду не подала.

– Не важно, откуда знаю об этом я, но тебе об этом никто не говорил. Ты что, подслушиваешь разговоры старших? Ведь тебя просили не совать нос в дела взрослых магов.

Маргоша сделала хитрое лицо и произнесла нараспев – Артизалия, моя добрая няня, ведь у нас уже есть одна тайна, ну пусть будет ещё одна! Ну, ведь ничего же страшного не случилось, ведь я никому ничего не рассказывала! Лучше ты мне расскажи, как можно помочь молодому магу. Мне его очень жалко, а ещё жалче его невесту. Кому хочется иметь жениха, у которого по всему телу растёт шерсть? Ведь это

так неэстетично! Да это просто ужасно! – И Маргоша артистично закатила глаза в потолок.

Артизалия отвернулась и приснула смехом в кулачок, сделав вид, что закашлялась.

– Маргоша, помочь ему можно, вот только надо посмотреть, насколько устарела информация. Ведь она была записана очень давно, и жизнь на планете могла измениться. Кроме того, эти животные могли исчезнуть. А за этим надо обращаться к магистру, то есть, к твоему отцу. Вся информация у него в фолиантах, но брать их имеет право только он.

– Артизалия, а ты знаешь в каком шкафу лежат книги? Ведь ты же можешь прочесть, я знаю, ты можешь!

– Я могу, но не стану этого делать. Я попрошу твоего отца достать информацию из книг. И тебе я не советую ничего предпринимать, мы можем своими необдуманными действиями принести вред, но не пользу.

– А если этот вид животных сохранился, то что надо делать, чтобы вернуть юноше его настоящий облик?

– Кажется, надо с помощью магии переместить чародея туда, где обитают эти животные. И там, прочитав волшебное заклинание, он освободится от чужого тела и вернётся в своё. Если он произнесёт заклинание на нашей планете, то может вернуть своё тело, а вот животное погибнет, и чародей навсегда лишится своих магических сил. Чародей и маг ни-

когда и никого не должен лишать жизни, иначе и его жизнь лишится всякого смысла.

– Даааа, – протянула Маргоша, – тогда уж точно, он даже своим родственникам будет не нужен. От него все отвернутся, отвернётся и его невеста. Кому нужен чародей, который не будет приносить пользы? Тогда уж точно, ему лучше остаться обезьяной. – Рассуждала маленькая фея. Она горько вздохнула и жалостливо посмотрела на свою няню.

– Вот хитрый чертёнок! Ты так и толкаешь меня на преступление! А кто за всё это отвечать будет?

– Артизалия, ты такая добрая, такая умная, и всё понимаешь. Я знаю, что ты не можешь оставить ребёнка в беде! Я знаю, ты хочешь ему помочь сама, но ведь я тоже хочу помочь! Давай сделаем это вместе! А отвечать будем тоже вместе. И наша участь не будет слишком тяжёлой, ведь мы разделим наказание. Да и потом, ведь мы с тобой можем что –нибудь придумать...

– Маргошка, хитрая лисичка, пора собираться на карнавал. Если мы с тобой не появимся, нас станут искать. А на карнавале мы что –нибудь придумаем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.